

УТВЕРЖДАЮ

Ректор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
д-р ист. наук, профессор
А.Б. Безбородов

“ 8 ” апрель 2022 г.

Отзыв ведущей организации –
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» –

о диссертации

Бокарева Алексея Сергеевича

«Поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI века:

субъектная структура и образный язык»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Работа Алексея Сергеевича Бокарева “Поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI века: субъектная структура и образный язык” является одной из первых попыток создания систематической и единой картины современного периода развития русской поэзии, начиная с ее неоакмеистических и неоавангардных истоков в середине XX века и кончая творчеством авторов, чей дебют приходится на постсоветский период нашей истории.

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 07-05/194
Дата 11.04.2022 г.

Создание такой картины является актуальной и крайне сложной задачей, которая по-разному решается теми немногими исследователями, которые специализируются на изучении современной поэзии, за последние двадцать лет ставшим отдельным и вполне очерченным направлением литературоведения. Сложность решения этой задачи обусловлена тем, что историко-литературный подход дает не одну, а несколько параллельных линий развития поэзии, неочевидным образом друг с другом соотнесенных. С этой позиции подцензурная и неподцензурная поэзия развиваются как бы изолированно, каждая в собственной логике, причем в современных исследованиях гораздо больше внимания уделяется именно поэзии неподцензурной – как самостоятельному и цельному историко-литературному явлению. Подцензурная же поэзия оказывается, как это ни парадоксально, несколько маргинализованной относительно этих исследований. Еще одной, отдельной линией исследования оказывается рок-поэзия, которая пересекается с неподцензурной, но, опять же, развивается изолированно от нее в историко-литературном плане. Соответственно, точки интеграции разных линий, сообществ и кластеров современного поэтического поля до сих пор слабо выявлены и мало изучены.

Для того, чтобы выявить их, необходимо найти соответствующую задаче исследования точку рассмотрения материала и метод его анализа. И если в работе Александра Житенева, которую можно назвать методологически наиболее близкой защищаемой диссертации, такой точкой сборки отстоящих друг от друга поэтических явлений становится “направленческая” рамка (неомодернизм), то в защищаемой работе этой интегративной и интегрирующей разнородный материал методологией становится историческая поэтика и внутри нее – типологический подход, позволяющий сопоставить разнородные явления как реализующие некоторые универсальные закономерности структурно-семантической модели, характерной для неклассической художественной системы, в которой как раз и развивается современная поэзия, увиденная как целостность, как структурированная картина мира. Выбранная методология в сочетании с поставленной задачей “установить единый для русской лирики второй

половины XX – начала XXI веков тип поэтики” и обуславливает **научную ценность и актуальность** работы диссертанта.

Отдельный интерес в этой связи представляет обоснование связи двух выбранных аспектов анализа. Субъектная организация становится главным, отправным моментом для выявления общего типологизирующего принципа в рассматриваемых поэтиках, поскольку “именно субъект оказывается эстетическим центром высказывания, даже если речь идет о третьем лице или состоянии природы”, а все элементы реального мира оказываются связаны с лирическим героем, стянуты к нему. Из этого автор работы делает вывод, что “если поэтические системы обнаруживают подобие субъектных структур, то и другие их параметры могут иметь сходную морфологию”. В иной, формалистической терминологической системе мы могли бы сказать, что так обнаруживается единство конструктивного принципа на всех уровнях произведения. Это означает, что если некоторый принцип выявляется на уровне субъектной организации произведения, то он будет определять собой и образный его уровень.

Основной гипотезой, выдвигаемой диссертантом, становится положение о том, что, поскольку современная поэзия относится к неклассической парадигме художественности, которой свойственно обращение к архаическим формам сознания, таким основополагающим принципом является синкретизм субъектной и образной структур.

Логика построения работы соответствует поставленным автором задачам. В **первой главе** описываются методологические основы работы. Дальнейшие главы диссертации посвящены тому, как реализуется синкретический принцип в творчестве современных авторов. Выявляются структурно-типологические аспекты его реализации, что отражено в разбиении работы на главы и параграфы. В главе второй (“**Формы репрезентации “я” и “другого” в русской лирике второй половины XX – начала XXI века**”) исследуются “типы автопсихологического высказывания, характеризующиеся размыванием личностных границ говорящего”. Анализируя творчество Арсения Тарковского, Олега Чухонцева, Сергея Гандлевского и Алексея Цветкова в первом параграфе

главы (**“Я” как “другой” в субъектной структуре текста: взгляд на себя со стороны**”), диссертант показывает, как выстраивается сюжет поиска идентичности субъекта на границе своего и чужого сознаний, в ситуации, когда “Я” проблематично и лишено авторитета, что и является причиной возникновения интерсубъективного синкретизма. Во **втором параграфе (“Принцип полифонии в субъектной структуре текста: диалогические ресурсы поэтического высказывания”)** на примере творчества Глеба Шульпякова, Марии Степановой, Дмитрия Воденникова и Бориса Рыжего показано, как в поэтике современных авторов функционирует раздвоенный субъект, и как возникает диалоговая форма на границе двух его ипостасей, что является разновидностью синкретизма своего и чужого сознаний. Поэтому в **третьей главе** диссертации (**“Субъектная неопределенность в русской лирике второй половины XX – начала XXI века”**) исследуется еще одна сторона реализации в современной поэзии отношений “я” – “другой”, а именно – размывание уже не только границ “я”, но и границ “другого” в отношении к этому “я”. **Первый ее параграф (“Диффузия “я” и “другого”: интерсубъектные формы высказывания”)** представляет собой анализ форм отношений субъект – субъект в творчестве таких поэтов, как Евгений Кропивницкий, Игорь Холин, Мария Степанова и Олег Григорьев. Холин, Григорьев и Кропивницкий показывают своего рода “одержание” другим, захваченность чужим сознанием, так что границы автопсихологической и ролевой лирики размываются, Степанова же дает принципиально другой тип такой размытости, при котором текст становится инстанцией, ретранслирующей разные голоса, так что автор-субъект будто бы редуцируется, растворяется. **Второй параграф (“Границы идентичности: нестабильность и субъектный синкретизм “я” и “другого”)** этой главы примечателен тем, что в нем описанные выше процессы архаизации субъектных отношений через их синкретизм подкрепляются анализом рок-поэзии, а именно – творчества Егора Летова. В этом параграфе впервые и очень убедительно показывается, что именно песенный способ бытования поэзии наиболее близок к ее сущностному центру. Если развернуть дальше авторское рассуждение (что, к сожалению, не было в работе

сделано в явном виде), то оказывается, что именно интермедиальные формы бытования поэзии для ее современного состояния становятся ключевыми, а не маргинализованными, как это может показаться. Влияние рок-поэзии на собственно актуальную поэзию последних тридцати лет огромно и недостаточно еще изучено, а рецензируемая диссертация дает, таким образом, для этого изучения убедительную методологическую основу.

Дальнейшие две главы (**“Семантический синкретизм и кумуляция в русской лирике второй половины XX – начала XXI века”** и **“Психологический параллелизм и его структурно-семантические дериваты в русской лирике второй половины XX – начала XXI века”**) представляют собой фактически вторую часть диссертации. В них рассматривается то, как синкретические способы построения образной системы, характерные для архаических этапов развития словесности, трансформируют свою функцию и семантику в текстах таких авторов, как Леонид Чертков, Владимир Строчков, Александр Беляков (семантический синкретизм), Леонид Аронзон, Иосиф Бродский, Лев Рубинштейн, Егор Летов (кумуляция), Сергей Петров, Вениамин Блаженный, Олег Чухонцев (параллелизм). Последний параграф пятой главы интересен тем, как рассматриваются различные дериваты параллелизма у Дениса Новикова, Леонида Аронзона, Алексея Цветкова и Бориса Рыжего, и, в частности, тем, что среди таких дериватов мы видим интермедиальность. Представленный здесь подход к явлению интермедиальности оригинален и весьма перспективен.

Заключение релевантно отражает итоги работы и представляет собой изложение выводов каждой из ее частей в их логической связи.

Личный научный вклад диссертанта, таким образом, проявляется в том, что в итоге обширного и тщательного анализа различных и разноприродных фактов современной поэзии **впервые** выявляется ее интегративная картина, данная в типологическом освещении. Она предстает эстетическим фактом, репрезентирующим “поэтику модальности” в рамках неклассической художественной системы, что делает очевидной **новизну** данной работы.

Работа также обладает несомненной **практической ценностью** и может быть использована при составлении программ по курсу “Современная русская поэзия”, а также в курсах, темой которых является теоретическое, научно-типологическое изучение фактов современной литературы.

Однако, несмотря на бесспорную научную ценность и новизну представленной работы, у коллективного рецензента остается все же ряд вопросов и замечаний:

1. Одним из спорных моментов работы нам представляется отбор авторов, принципы которого практически нигде не эксплицированы. Исходит ли автор исследования из некоторой систематической карты или картины современной поэзии? Исчерпывается ли типология случаев синкретизма субъектной и образной структуры представленными в работе, или же в непредставленных в исследовании А.С. Бокарева сегментах поэтического поля мы найдем иные, иначе устроенные примеры его реализации? Иначе говоря, насколько систематична и полна представленная в работе картина современной поэзии?
2. Когда речь идет о субъекте, то представляется, что в работе происходит смешение разных, относящихся к разным уровням текста значений этого термина. Так, например, в первом параграфе первой главы речь идет о “персонажном” я, то есть таком, которое рассматривается на уровне лирического сюжета (и просто сюжета) стихотворения. Но при этом, когда речь идет о менее традиционных поэтиках, например, у Холина или Степановой, анализируется явно не сюжетный уровень, а уровень лирического говорения, репрезентация субъекта как субъекта говорения и письма, чья проблематизация авангардно меняет саму природу поэтической речи (что неудивительно, если, например, учесть установки лианозовской школы или постконцептуалистские установки в случае Степановой). Это смешение приводит к выводам, которые представляются контринтуитивными. Так, оказывается, что традиционалистская поэтика Шульпякова, который лишь допускает сюжетную раздвоенность персонажа, в крайнем

случае – лирическое “ты”, по своим субъектным установкам типологически эквивалентна поэтике Степановой, сознательно экспериментирующей с глубинной субъектной структурой речи.

Несмотря на эти спорные моменты, мы можем сказать, что диссертация А.С. Бокарева терминологически продумана, выдержана в единой логике, стилистически корректна и оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данному жанру. Автореферат, монография и публикации автора (3 главы в коллективных монографиях, 10 статей в рецензируемых изданиях, входящих в базы данных Scopus и WOS, 26 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, и всего 69 публикаций) адекватно отражают содержание диссертации. Работа прошла успешную апробацию на конференциях различного уровня. Проведенный коллективным оппонентом анализ позволяет утверждать, что работа решает задачу, имеющую существенное значение для теоретического и историко-литературного и историко-поэтического осмысления фактов современной русской литературы. Рецензируемое исследование соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – русская литература.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация А. С. Бокарева является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Алексей Сергеевич Бокарев заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» **Бойко Светланой Сергеевной** (научная специальность 10.01.01 – русская литература) и кандида-

том филологических наук, доцентом кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» **Воробьевой Евгенией Исааковной** (научная специальность 10.01.01 – русская литература).

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) «15» марта 2022 г., протокол № 7.

Профессор кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», докт. филол. наук, доцент

Светлана Сергеевна Бойко

Доцент кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», канд. филол. наук

Евгения Исааковна Воробьева

Директор Института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», докт. истор. наук, проф.

Павел Петрович Шкаренков

4.04.2022

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Миусская площадь, г.Москва, д.6, 125993
Тел.: (495) 250-61-18; (495) 250-68-68
Официальный сайт: <https://www.rsuh.ru/>
Email: rsuh@rsuh.ru

Подпись Шкаренкова П. П.

УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник Управления
кадров *И. И.*

04.2022